

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

З.И. Никитина

ПРОБЛЕМЫ СВЯЗИ ИСТИННОЙ РЕЛИГИИ И ИСТИННОГО ЗНАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА

Аннотация. В статье рассматривается теория познания Феофана Прокоповича как один из образцов новоевропейского понимания проблемы знания. Изучается понимание Прокоповичем источников человеческого знания в контексте развития современной философской мысли. Исследуется модель взаимосвязи между истинной религией и истинным знанием, как её видит философ. Статья подробно раскрывает религиозную составляющую концепции знания Прокоповича. Философские взгляды интеллектуала представляются в виде целостности, состоящей из множества теоретических и практических положений, каждое из которых находит своё обоснование во многих произведениях, написанных в разных стилях и подчиненных конкретным философским, политическим, религиозным или общественным целям. Философские взгляды Прокоповича вписываются в контекст новоевропейской философии для обоснования их актуальности и практического значения. Проводится сравнительный анализ взглядов Прокоповича и Локка на проблему врождённых идей. В статье впервые предлагается рассмотрение концепции знания Прокоповича как составляющего элемента целостной системы мировоззрения философа, а не как отдельной теоретической установки. Обосновывается непосредственная включённость философа в современный ему философско-интеллектуальный диалог и его способность самостоятельного формирования взглядов на важнейшие идейные вопросы эпохи. Статья призвана продемонстрировать понимание Прокоповичем источника человеческого знания и его взаимосвязи с истинной религией.

Ключевые слова: Феофан Прокопович, Джон Локк, теория познания, знание, религиозная истина, научная истина, врождённые идеи, концепция знания, истинная вера, истинное свидетельство.

Review. The article is devoted to the cognitive theory offered by Theophan Prokopovich as one of the representatives of the New European concept of knowledge and cognition. The author of the article analyzes Prokopovich' views on the source of human knowledge in terms of the development of modern philosophy. Nikitina also studies the model of the relationship between true religion and true knowledge as it is seen by the philosopher. In her article Nikitina provides an insight into the religious content of Theophan Prokopovich's cognitive concept. Philosophical views of an intellectual are represented as an integrity consisting of numerous theoretical and practical provisions, each of them being substantiated in Prokopovich' works written in different styles and for different philosophical, political, religious and social purposes. Philosophical views of Theophan Prokopovich are compared to New European philosophy in order to prove their topical nature and practical importance. The author of the article provides a comparative analysis of the views of Prokopovich and Locke on the problem of innate ideas. For the first time in the academic literature the author describes Theophan Prokopovich' cognitive concept as an element of the integral system of his philosophy but not as an individual theoretical concept. The author also proves the relation between his philosophy and philosophical and intellectual environment of those times as well as Prokopovich' ability to independently form views and concepts of the most important ideological issues of that epoch. The purpose of the present article is to demonstrate Prokopovich' understanding of cognition as well as the relationship between his philosophy and true religion.

Keywords: Theophan Prokopovich, John Locke, cognitive theory, knowledge, religious truth, scientific truth, innate ideas, cognitive concept, true faith, true evidence.

Философия Нового времени являет собой принципиально новый подход к пониманию знания. Как замечают современные украинские исследователи, «...новая

философия имела собственное содержание, во всех своих теоретических построениях она отображала новые реальности общественной жизни, а не просто подытоживала духовный опыт предыдущих

столетий, но и пошла дальше, формулируя свои проблемы и решая собственные задачи»¹. Одним с основных акцентов этой эпохи стала теория знания. Пути получения человеком знания и проверка его подлинности интересовали философов и ученых, религиозных и политических деятелей.

Переориентация, которая прослеживалась в каждой из сфер деятельности человека, не обошла стороной и философию. Вопрос происхождения человеческого знания стал особо актуален в Новое время, когда система знания не могла довольствоваться ни одним из существующих авторитетов, и требовала рационального обоснования. «Сделав ставку на научное познание, философия рассматривает разум как главное орудие познавательной деятельности и главного судью всех без исключения общественных и духовных явлений»². Особое внимание обращалось на источник истинных идей и механизмы их получения. Появляется теория врождённых идей, а вскоре и её обоснованная критика. С этого момента практически каждый философ, который изучал теорию знания, неизбежно должен был сформировать собственную позицию в отношении источника человеческого знания. Ключевыми позициями в этом вопросе считалось опровержение наличия у человека врождённых идей или же признание таковых. В каждом из случаев теория знания имела очень чёткую структуру и полноценное обоснование. Чаще всего приверженцы врождённых идей воспринимались как оппоненты по отношению к тем, кто считал наличие таковых недопустимым. Однако встречались и менее «традиционные» образцы понимания теории знания и её особенностей. Одним из таких мыслителей был Феофан Прокопович, поскольку в его произведениях можно встретить как принятие врождённых идей человека, так и их опровержение. Поэтому для нас представляет интерес его понимание происхождения знания, его роль в жизни человека.

Теория познания является важным элементом системы философских взглядов Прокоповича. В разных произведениях, каждое из которых имело стилистические и жанровые особенности, и принадлежало к определённому интеллектуальному контексту, мыслитель предлагает собственное понимание того или иного аспекта теории зна-

ния, как одной из важнейших философских идей современной Европы. Как отмечают современные исследователи, религиозная составляющая познавательной деятельности человека имела важное значение в системе взглядов мыслителя: «Между Божественным откровением, законами природы и разумом человека, ... не должно быть противоречий, поскольку они гармонично приспособлены друг к другу своим творцом»³.

В своём произведении «Рассуждение о безбожии» интеллектуал предлагает религиозный взгляд на обоснование истинности знания и его оснований. Начиная с обзора достижений предыдущих эпох, он находит недостатки в каждой из них и критикует их, называя видами атеизма. В итоге, каждый этап становления философской мысли получает критическую оценку и уточнение тех ложных рассуждений, которые высказывали его мыслители.

Учитывая жанровую особенность «Рассуждения о безбожии», Прокопович определяет философские взгляды, противоречащие его собственным, разновидностями атеизма и опровергает их, исходя из невозможности религиозного обоснования их истинности. Продемонстрировав несоответствие господствующей религиозной установке, возможным становилось опровержение любой точки зрения, чем и воспользовался мыслитель. Таким образом, он не только доказал обоснованность собственной позиции, но и продемонстрировал её соответствие идеологическим настроениям, которые преобладали в обществе. Т.е. идейные и идеологические подтексты удачно соединились на страницах этого произведения.

Этот аспект и будет предметом нашей статьи, поскольку поможет раскрыть один из аспектов теории знания, как её понимал сам Прокопович. Интересно, что рассмотрение врождённых идей, т.е. их источника, представлено в его работе «Рассуждение о безбожии». На первый взгляд, может показаться, что ссылка на это произведение неточная или некорректная, поскольку само название говорит о принципиальной тематической ограниченности сочинения. Тем не менее, такое предостережение может относиться к большинству работ Прокоповича, поскольку каждая из них имела необходимые элементы, которых требовали время и условия написания, а так же собственное видение философом того или иного вопроса.

¹ Гусев В.І. Західна філософія Нового часу. XVII-XVIII ст.: Підручник. К.: Либідь, 1988 (справді 88, немає новішого? Тоді це не зовсім «сучасні дослідники»). С. 6.

² Там само. С. 10

³ Білецький В.С. Українська національна еліта XVII-XVIII ст.: Феофан Прокопович // Схід. 1997. № 9-10(18-17). С. 56.

Как традиционно отмечают исследователи творчества Прокоповича⁴, взгляды философа нельзя оценивать однозначно. Во многом оставаясь приверженцем православного видения, он всё же делает значительный отступ в сторону католицизма, как и большинство профессоров Киево-Могилянской академии. Этот факт существенно отличает мыслителя от многих современников и демонстрирует идейную неоднородность в интеллектуальной среде, к которой он принадлежал. «Нет сомнений, что иное время дало бы иное направление великому дару, который имел Теофан. При высшем, или хотя бы, более спокойном состоянии общества, вместо того, чтобы рассчитывать время на процессы в Тайной канцелярии, он применил бы его на пользу Церкви, более соответственно образу христианского пастора»⁵. Из приведённой выше цитаты видно, что религиозная составляющая занимала важное место в интеллектуальной деятельности Прокоповича. Пытаясь продемонстрировать необходимость гармонизации общественных процессов через согласование научно, религиозной, политической и культурно-просветительской составляющих жизни сообщества, он часто использовал различные жанры для всестороннего освещения конкретного вопроса. Так публичные речи, проповеди, хвалебные выступления и научные публикации чаще всего являлись составляющими элементами в построении многоуровневой аргументации в пользу той или иной идеи, которую отстаивал мыслитель. Подчиняя, таким образом, разные жанры одному заданию, философ получал более значимые результаты по сравнению со своими оппонентами, которые критиковали составные его деятельности, не замечая их целостности.

Поэтому наше внимание будет сосредоточено на этом первоисточнике, занимающем важное место в корпусе произведений интеллектуала и играющем важную роль для формирования того противоречивого отношения к его фигуре, о котором мы узнаем от исследователей XIX ст.⁶. Если проследить за мыслью Прокоповича, то на первых страницах произведения мы встречаем чёткое и однозначное

убеждение во врождённости идеи Бога. «Знание о Боге человеку врожденное, и в сердцах написанное, а потому всѣх народовъ, сколько ихъ ни есть, въ исповеданіи верховнаго Божіяго правленія согласіе»⁷. Однако, далее, в этой же работе мы находим своеобразное обоснование эмпирического метода мировосприятия и познания. Философ настаивает на необходимости непосредственного опытного подтверждения любых идей. Так, для того, чтобы верить кому-то, он необходимо должен быть свидетелем того, о чём свидетельствует.

Такая позиция может показаться противоречивой или непоследовательной. Тем не менее, беря во внимание то, что такие специфические особенности встречаются на удивление часто, на страницах произведений Прокоповича, можно сделать вывод о некоторой закономерности. А если точнее, то речь идёт о специфической манере построения философского сочинения и способе изложения аргументации.

Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что большинство произведений украинского интеллектуала имели публичный характер или посвящались определённому событию или личности. Именно этим можно объяснить неизменную религиозную составляющую большинства исходных положений в его работах. Более того, они имели чётко выраженные православные характеристики, что было неизбежным требованием времени и обстоятельств. Вместе с тем, двигаясь за логикой текста, философ часто приходил к противоречивым, или же и совсем противоположным мыслям, большая часть которых непосредственно ориентировалась на протестантское учение. И эта своеобразная манера построения текста может считаться собственной философской манерой Прокоповича. Что неоднократно отмечали исследователи творчества мыслителя в разные эпохи. Стиль Прокоповича существенно отличается от традиционной школьной риторики и барокковой манеры изложения, которым мыслитель предоставлял чёткость, ясность и логичность изложения мыслей⁸.

Обращаясь к последним страницам «Рассуждения о безбожии», мы находим последовательное изложение обоснования невозможности

⁴ Идеиные связи прогрессивных мыслителей братских народов: XVII-XVIII вв. Киев: Наукова думка, 1978. С. 126-127.

⁵ Чистович И. Теофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 577.

⁶ Там же.

⁷ Теофан [Прокопович]. Рассуждение о безбожии. М., 1774. С. 6.

⁸ Страти Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. Киев: Наукова думка, 1982. С. 57.

врождённых идей и необходимости обоснования любого свидетельства, т.е. любого знания, при помощи непосредственного опыта. «Самый умъ человеческій въ томъ наставляеть насъ, дабы мы тѣмъ свидѣтелямъ вѣру имѣли, которые о томъ, о чемъ свидѣлствуютъ, сами добръ вѣдали, и во свидѣлствахъ своихъ никакой страсти, обыкшей бувати въ ложныхъ свидѣтеляхъ, порабощены не были»⁹. Приведённая цитата убедительно свидетельствует о схожих мотивах во взглядах Прокоповича с другими представителями европейского Модерна на саму природу познания и на роль эмпирического опыта в этом процессе. В частности с Дж. Локком, критика врождённых идей которого получила широкую огласку в философских кругах того времени. Тем не менее, внешняя схожесть не опровергает различий в содержании, присутствующих во взглядах интеллектуалов и выраженных на страницах их произведений. Поэтому необходимо сделать несколько уточнений, чтобы предупредить формирование ложного впечатления о том, что идеи Прокоповича есть обычной ретрансляцией идей Локка без малейшего переосмысления.

Во-первых, только истинная вера может гарантировать истинное знание, и только истинное знание может порождать и укреплять истинную веру, на чем философ настаивал ещё в начале своей научно-преподавательской деятельности. «А бог есть первой самой главной причиной и ему подчинены все остальные, соответственно, и так далее»¹⁰. Прокопович в очередной раз демонстрирует взаимозависимость религиозной и эпистемологической составляющих человеческого познания. Чего мы не видим у Локка, для которого, как для сторонника деизма, присутствие Бога завершилось в момент первого толчка – животворного контакта с миром, а дальше человек никоим образом не детерминирован Богом. Тогда как Прокопович настаивает на непрерывном движении человека к Богу при помощи познания, т.е. получение истинного научного знания через приобщение к божественной истине.

Во-вторых, Прокопович, в отличие от Локка, принимает институт свидетельства и свидетеля как гаранта истинного знания и, соответственно, истинной веры. Для него вполне естественно, что каждая истина может быть принята как таковая

только на основе свидетельства очевидца, которому можно доверять. В этом контексте и Святое Писание выступает совокупностью свидетельств проверенных свидетелей, каждый из которых сам был очевидцем того, о чём сообщает. И, таким образом, все, кто далее воспринимают на веру эту истину, становятся участниками системы взаимной гарантии. Т.е. формируется та среда, которую мы бы назвали парадигмой. Такое значение достоверности свидетельств в очередной раз подтверждает важности истинного знания, а не только его наличия. Чего мы не находим у Локка, для которого важнее механизм получения знания, чем определение его истинности или ложности.

И в-третьих, Прокопович не просто взаимообуславливает истину религиозную и научную, но делает «правильную» веру залогом «правильного» познания и наоборот. Т.е., человек, который является приверженцем другой веры, не может иметь истинного знания, поскольку он не может свидетельствовать об истинности этого знания. Поскольку единственным залогом искренности свидетеля может считаться то, что он подтвердит свои слова божественной истиной, а если у него другая вера, то и истина другая – ненастоящая. На этом философ настаивал ещё во время преподавания в Киево-Могилянской академии: «...бог, подобно художнику и творцу, создавая вселенную, считал человека конечной целью, и все создал ради нее. Вместе с тем, тот же бог, как бог, и потому, что он бог, и человека, и весь мир создал ради себя и своей славы»¹¹.

Именно на этом основании Прокопович считает всех, кто имеет отличные от его собственных взгляды на суть Бога, атеистами. Поэтому его понимание атеизма основывается на признании некоей религии ложной теоретической установкой, порождающей ложное знание, т.е. логически ведёт к отрицанию Бога, а, следовательно, – продуцирует неистинную веру, которая ни коим образом не приблизит человека к его основной цели – познанию Бога. Исходя из приведённых выше особенностей формирования философских идей, понимания врождённых идей украинским интеллектуалом во многом отличалось от видения британского мыслителя. Однако, для нас значительно интереснее не только «внешне» схожие или различные формулировки, но та содержательная нагрузка, которую

⁹ Феофан [Прокопович]. Рассуждение о безбожии. М., 1774. С. 34.

¹⁰ Феофан Прокопович. Філософські твори в трьох томах. К., 1979. Т. 2. С. 166.

¹¹ Феофан Прокопович. Філософські твори в трьох томах. К., 1979. С. 312.

каждый из философов в них вкладывал. Так рассмотрим тезис относительно простоты и чёткости построения размышления. На первый взгляд, не может быть ничего непонятного в этой формулировке, но контексты, в которых к ней приходят мыслители, существенно отличаются.

Так, обратившись к произведению Локка, «Опыт о человеческом понимании», находим чёткие, последовательные доказательства того, что врождённых идей не существует и существовать не может. Философ убеждён, что наши знания основываются исключительно на наших идеях. Поскольку единственным источником всех мыслей и рассуждений человеческого разума есть идеи, которые человек формирует самостоятельно на основе собственного опыта¹². Более того, человек рождается без каких-либо сформированных знаний, представлений или убеждений, а всё, чем он пользуется в жизни: ценностные ориентиры, нормы и правила, – он постигает в процессе непосредственного эмпирического постижения мира. И только собственный уникальный опыт может влиять на формирование у человека конкретной идеи. Ни одни установки или указания, в истинности коих он не убедился самостоятельно, ничего для него не стоят.

Таким образом, мы видим, что обращаясь к одному тезису, касающемуся опытного происхождения знания, каждый мыслитель находит собственные аргументы для его объяснения и, более того, сам тезис служит конкретному заданию – обоснованию уникальной способности человека – познания. Локк утверждает, что «Указать путь, которым мы приходим к любому знанию, вполне достаточно для доказательства того, что оно не врождённое»¹³. И вся его критика врождённых идей выходит из того, что любое знание попадает в сознание человека, путём, который можно проследить. И основное задание философа – продемонстрировать тот простой и понятный путь, которым человек получает новое знание. Т.е. простота и понятность служат для британского философа обоснованием опытной природы любого знания, независимо от его истинности и никак на нее не влияют.

Похожие утверждения встречаем на страницах работ украинского философа, но их назначение принципиально отличается. Поскольку Про-

копович проводит непосредственную зависимость между истинностью знания и его простотой и очевидностью. Мыслитель обращает внимание, что только человек, сила разума которого способна к истинному познанию, способен различать истинное и ложное, то, что принадлежит к духовному соблазну, и толкает человека на ошибочный путь¹⁴.

Из выше изложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, каждый мыслитель неоднократно высказывал склонность к чётким, структурированным формам получения и подачи знания. Во-вторых, в их творчестве нашла воплощение современная тенденция логической последовательности и максимальной обоснованности знания, что мы наблюдали на страницах анализированных философских произведений. Т.е., такой подход только частично можно считать собственной позицией философов, поскольку в определённой степени он может рассматриваться как соблюдение определённых парадигмальных установок эпохи.

Если же предположить, что такое отношение к знанию всё же в большей мере есть проявлением авторской позиции философов, то очевидным становится другой итог. Он касается частичного «содержательного пересечения» в объяснении сути познавательной деятельности человека. Речь идёт о пути получения истинного знания. Если для украинского философа чёткость и однозначность служат прямым указателем на истинность знания, при условии соблюдения прочих требований к познавательному процессу, то британский философ не видит принципиальной разницы в том, какое знание мы получим. Для него важной есть иная характеристика знания – его опытное происхождение. Хотя в это же время он не отвергает возможности того, что чёткое и логичное знание, процесс получения которого можно проследить, будет истинным. Т.е., частично истинность знания тоже зависит от прозрачности познавательного процесса, однако не детерминирована только им.

Общие моменты, которые мы проследили в трактовке критики врождённых идей каждым из мыслителей, в полной мере могут считаться ответом на запрос эпохи. Те вопросы, которые ставила философская среда, не могли оставаться вне внимания мыслителей. Однако, каждый из философов, ища ответы на них, ссылался на собственный эм-

¹² Locke John. Works. Vol. 1. London: Taylor, 1722.

¹³ Там же.

¹⁴ Феофан [Прокопович]. Рассуждение о безбожии. М., 1774. С. 1-2.

пирический опыт, что не могло не отразиться в его философских произведениях.

Так Прокопович признаёт наличие у человека единственной врождённой идеи. И она имеет особый статус, поскольку это – идея Бога. Вполне закономерно, что такая трактовка приемлема для православного епископа. Тогда как в европейской философской традиции встречаем иной подход. Примером такой позиции может быть видение Р. Декарта, согласно которому врождённые идеи ничем не отличаются от приобретённых и сконструированных. И их наличие не является чем-то особенным, а скорее закономерным и обычным.

Но этим отличия не исчерпываются, поскольку само понимание опыта у философов схоже лишь частично. Так украинский мыслитель делает акцент на необходимости непосредственного опытного подтверждения любых идей. Однако опытом он согласен считать не только то, к чему имеет непосредственную причастность, но и достоверные свидетельства другого. Так для того, чтобы верить кому-то, он неизменно должен быть свидетелем того, о чем свидетельствует.

Читателю его работ становится ясно, что основной критерий истинности свидетельства – религиозная принадлежность того, кто свидетельствует. И, соответственно, мы понимаем, почему такой особый статус приобретает идея бога.

Прокопович объясняет, что только тот, кто исповедует веру в истинного Бога, может давать истинные свидетельства, т.е. иметь истинный опыт восприятия мира. Отсюда следует и религиозное обоснование всей познавательной деятельности. Для философа не возникает сомнения в целесообразности взаимообуславливания науки и религии, а, следовательно, чёткой детерминации того, кто может быть свидетелем, т.е. носителем непосредственного опыта, а кто не может.

Прокопович выбирает собственные «параметры» для определения способности или неспособности человека выступать гарантом истинности непосредственного опыта, что лежит в основе познавательной деятельности. Для него это правильное понимание веры, которое философ признает единственно возможным аргументом в пользу любого свидетеля. Таким образом, каждый, кто принадлежит к другой религиозной общине или есть сторонником других, по сравнению с самим философом, взглядов, считается атеистом. Именно атеистов Прокопович считал носителями ложных, ошибочных знаний, не имеющих ничего общего

с истинным познанием. И объяснял это тем, что атеист не может призвать в свидетели Бога, поскольку не верит в него, а, следовательно, и все его собственные знания не могут признаваться истинными. Поскольку их носитель не имеет врождённой идеи Бога.

Для Прокоповича не может быть другой веры кроме той, которую предлагает он, поскольку не может быть другого знания и процесса его получения – познания, кроме тех, какими пользуется он сам. Автор остаётся верным себе, поскольку он обуславливает веру и знание, делая их взаимозависимыми. С одной стороны, не может быть истинного знания в системе координат неистинной веры, а с другой – атеизм не способен породить достоверное знание. И только тот, кому открылось Святое Писание, способен к познанию, поскольку, только познавая истину, человек способен приблизиться к Богу.

Мы возвращаемся к тезису о взаимообусловленности истины религиозной и истины научной. Более того, мы увидели, что этот мотив – неотъемлемая составляющая философских взглядов украинского мыслителя. За что его неоднократно критиковали современники. В частности С. Яворский и его единомышленники, которые видели во взглядах Прокоповича вероотступничество¹⁵. Главным основанием для подобных обвинений служило понимание истинной веры. Для Прокоповича истинная вера служила достаточным основанием для получения человеком истинного знания и, таким образом, приближения к Богу. А его оппоненты видели в этом попытки подчинить религию науке, и, следовательно, возвысить светскую науку, лишив, тем самым, Церковь полнейшего верховенства в обществе.

На основе всего, сказанного выше, можно подытожить, что позиция относительно врождённых идей Прокоповича основывается на признании наличия у человека единственной врождённой идеи Бога и опровержении врождённости любых других идей. Кроме того, для философа принципиальным есть способ получения истинного знания. И это неотъемлемая составляющая его взглядов, которая формирует целостную философскую позицию.

Что же касается Локка. Его аргументация относительно врождённых идей однозначна и непоколебима. Это закономерно. Поскольку британский философ, будучи приверженцем опытного позна-

¹⁵ Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. М., 1844.

ния, стремился опровергнуть любые наперёд определённые основы познавательной деятельности. К тому же, в отличие от Прокоповича, он не имел никакого внешнего принуждения для признания врождённости идеи Бога. Хотя нельзя не брать во внимание и протестантские мотивы в творчестве Прокоповича¹⁶ и Локка, которые, безусловно, влияли на становление их философских взглядов.

Поэтому, подытоживая приведенные выше аргументы, можем с уверенностью констатировать, что размышления относительно теории знания сыграли важную роль в формировании философских взглядов Прокоповича, о чём сви-

детельствуют неоднократные обращения мыслителя к этой проблематике во многих его работах, каждая из которых есть важным элементом для целостного понимания этой актуальной философской проблемы. В частности, принципиально значимым для философа оказалось обоснование источника человеческого знания и согласование познавательной деятельности человека с религиозными ориентирами, на которые опирался мыслитель, о чём свидетельствует его интерпретация врождённых идей, и критика сторонников других способов обоснования происхождения истинного знания.

Список литературы:

1. Білецький В.С. Українська національна еліта XVII-XVIII ст.: Феофан Прокопович // Схід. 1997. № 9-10(18-17). С. 53-57.
2. Гусев В.І. Західна філософія Нового часу. XVII-XVIII ст.: Підручник. К.: Либідь, 1988 (справді 88, немає новішого? Тоді це не зовсім «сучасні дослідники»).
3. Идеиные связи прогрессивных мыслителей братских народов: XVII-XVIII вв. Киев: Наукова думка, 1978. 190 с.
4. Самарин Ю.Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович как проповедники. М., 1844.
5. Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. Киев.: Наукова думка, 1982. 349 с.
6. Чистович И. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
7. Феофан [Прокопович]. Рассуждение о безбожии. М., 1774.
8. Феофан Прокопович. Філософські твори в трьох томах. К., 1979. Т. 2. 552 с.
9. Locke John. Works. Vol. 1. London: Taylor, 1722.

References (transliteration):

1. Bilets'kii V.S. Ukraïns'ka natsional'na elita XVII-XVIII st.: Feofan Prokopovich // Skhid. 1997. № 9-10(18-17). S. 53-57.
2. Gusev V.I. Zakhidna filosofiya Novogo chasu. XVII-XVIII st.: Pidruchnik. K.: Libid', 1988 (spravdi 88, nemaє novishogo? Todi tse ne zovsim «suchasni doslidniki»).
3. Ideinye svyazi progressivnykh myslitelei bratskikh narodov: XVII-XVIII vv. Kiev: Naukova dumka, 1978. 190 s.
4. Samarin Yu.F. Stefan Yavorskii i Feofan Prokopovich kak propovedniki. M., 1844.
5. Stratii Ya.M., Litvinov V.D., Andrushko V.A. Opisanie kursov filosofii i ritoriki professorov Kiev-Mogilyanskoi akademii. Kiev: Naukova dumka, 1982. 349 s.
6. Chistovich I. Feofan Prokopovich i ego vremya. SPb., 1868.
7. Feofan [Prokopovich]. Rassuzhdenie o bezbozhii. M., 1774.
8. Feofan Prokopovich. Filosofs'ki tvori v tr'okh tomakh. K., 1979. T. 2. 552 s.
9. Locke John. Works. Vol. 1. London: Taylor, 1722.

¹⁶ Идеиные связи прогрессивных мыслителей братских народов: XVII-XVIII вв. Киев: Наукова думка, 1978. С. 126-127.